

Тихо скрипнула половица, вынуждая меня поежиться от неприятного звука. Вечная работа и нервное истощение - выматывают куда больше всех тренажерных залов и недалеких людей, ищущих твоего расположения. Впрочем, с последним можно поспорить.

Право, для себя я давно уже уяснил, что именно навязанная работа вредит человечеству больше всего, особенно та, которую никогда не ждешь.

Чем больше навыков обретаешь, тем сложнее становится жить и тем больше возрастает усталость и недовольство.

Казалось бы парадокс: ведь чем больше умеешь и делаешь, тем легче, кажется, выжить в этом стагнирующем мире, где каждый ценный сотрудник - словно алмаз найденный среди графита. Но на деле происходит абсолютно наоборот. Постоянная усталость и недостаток сна из-за нехватки времени, проявляющий себя во всех сферах жизни, начиная от простого анализа, на который ты с каждым разом тратишь все больше и больше времени, заканчивая ощущением того, что каждому требуется твой совет.

А эти вечные споры с начальством или подчиненными, которым, по факту, абсолютно наплевать... Вот и получается, что вредишь в итоге сам себе.

Да и сверхурочные, которые появляются из за таких вот навыков хоть и приносят большой доход, вот только не могут компенсировать ту серость, что формируется за те годы, что бесповоротно утеряны.

Все решено, хватит с меня этого. Закончу с разбором и уйду в отпуск. Недели так на три-четыре, максимум пять-шесть.

Много отдыхать ведь тоже вредно, слишком быстро расслабляешься. Но совсем без отдыха - никуда.

Пусть вон другие бегают, гоняясь за 5-центовой монетой, не замечая, что теряют при этом гораздо больше.

Я устало потер переносицу, склонив голову над стремящимся стать последним в этом году очередным внеплановым проектом.

Секреция имитации вообще не мой конек. Вот только каждый раз, когда дело доходит до воссоздания из обломков разрозненных побитых образов, извлеченных из черных, как безлунная ночь, ПЗУ -роботов цельной картины - вызывают почему-то меня.

Это снова и снова заставляет задаваться вопросом : "Действительно ли нет никого лучше для этой работы или просто организации проще использовать уже наработанные годами связи?"

Хотя ответ и так очевиден. И я снова беру инструмент, дабы хоть как то скрасить время ожидания.

Вообще-то, на этот раз оторваться от стула в пыльном и старом офисе, который уже третий месяц не могут перенести в новое здание, было бы даже приятно, если бы не одно большое но.

Каждый такой проект никогда не попадает на теплую часть года. Вместо этого, они как на подбор появляются именно тогда, когда на и без того вечно сером небе, появляются еще более серые тучи, а погода из просто неприятной, превращается в омерзительную.

Вот и сегодня, в столь “прекрасный” по своей серости и промозглости день, когда любой нормальный программист предпочел бы сидеть дома, поглаживая котейку и попивая чай, я торчу в этом неприметном месте, вместе с этими ленивыми, но социально активными объектами.

- Господин Архман, нашли чтонибудь интересное? - дружелюбно спросил младший из этой ватаги, юный толстячок Джин Джо. На фоне моей любимой мрачной одежды, он смотрелся огромным комком позитива и улыбался словно кот, что объелся масла и плавно подбирается к твоей заначке с печеньками. Человеком он был добродушным, и, если бы не его раздражающая привычка вести себя позитивно в любой сколь бы то ни было серьезной ситуации и лезть другим в душу, он бы был потрясающим человеком. Но, увы, никто не идеален.

- Нет, ничего интересного. Простая поломка на том же месте, что и раньше. Часть данных, правда, умышленно стерта, но и тут ничего нового, - рассеянно развожу руками. - Даты, история маршрутов и несколько запрещенных в нашей стране сайтов для взрослых. Такую очистку у нас делает каждый третий, чтобы продлить работоспособность железяки и не менять катриджд данных из-за заоблачных цен.

Я вообще был бы скорее удивлен, если бы хоть какая-то гарантия на нем еще осталась.

Если честно, Джо, я не понимаю, что мы вообще тут забыли. Нашего софта на нем нет, как и метки. А то, что мы сотрудничаем с бюро по развитию, не делает нас бочкой в каждой затычке, - апатично произнес я, откинувшись на старом потрепанном стуле, расположенном рядом с препарлируемым.

- Мистер Архман, в оригинальной пословице говорится: “не делает из нас затычку в каждой бочке” - встрепелась и покраснев, пролепетала мне девушка 19 лет, что была лишь на пару месяцев старше Джин Джо.

С самого первого дня в офисе к ней прицепилось прозвище “Маленькая милашка” - за ее миловидность и стеснительность при общении с нами. Юная разумница, знающая несколько языков программирования и в совершенстве изучившая азы технического строения, однако абсолютно ничего не понимающая в социальной сфере и не умеющая общаться. Рядом с последней из всей тройки, что была призвана сегодня крошить мой мозг пинками подгоняя к продолжению работы - это было просто маленькое чудо. Нет вы не подумайте, в отличие от людей из других отделов, своих подчиненных я искренне любил. Вот только было их иногда слишком много. Мне же, периодами, хотелось лишь тишины и покоя, а длительное общение с коллегами порядком изнуряло.

Наверное именно поэтому на ее цитату, я лишь возвел глаза к небу, что серым наблюдателем незримо отражалось в окне, и, тяжело вздохнув, тихо ответил:

Я знаю, Кетти. Я знаю”.

Видя ее непонимание, я перевел дыхание, собираясь провести монолог на тему того, что мы слишком большая компания для того, чтобы быть простой затычкой. Но когда мой рот уже почти открылся дабы превратить электрические колебания из моего мозга в звуковые, меня прервали.

Дверь скрипнула и в нее вошел местный “шериф” - Диксон Джонс. Он был высоким и плотным 58-летним дядюшкой, обожающим сигары и стоявшим во главе отдела технических исследований. Давно поседевшие волосы из которых иногда проглядывали проплешины, были

аккуратно замаскированы черной краской, а пышные закрученные усы смешно топорщились, показывая, что этот, без сомнения, почетный аккуратист, сегодня однозначно куда-то спешил.

За ним неспешно вошла зеленоглазая женщина, одетая в строгий черный костюм и прикрепленной к поясу левитирующей сумкой. На лице черноволосой гостьи красовались умные очки с нано-линзами, а надетый на руку волновой коммуникатор полностью выдавал в ней инженера-проектировщика.

– Привет, Рик, ну что, есть хорошие новости? - сходу пробасил Джонс, крепко пожимая мне руку, словно сжимая под стальным прессом.

Как обычно - силен и добродушен. За те два года, что мы с ним не виделись - ничего не изменилось. Только время проело его избитую в потасовках плешь на голове еще сильнее.

– Нет, шериф, картина все та же, что и в других делах. Которые, к слову, вы так любезно отправили мне вчера в 4 часа утра, - монотонно ответил я. – Софт в полном порядке, датчики тоже. В восстановленной картинке так же все глухо.

Кратко это выглядит так: ехал-ехал, бумс, бац и ошибка выполнения программы. "Базовая компонента была удалена". Более подробно сказать не могу. Нужна более глубокая диагностика. Но, как я понимаю, это для вас не новость? - Старик удрученно кивнул, однако в глазах у него стоял невысказанный вопрос, на который я поспешил ответить.

Если это было не так, вы бы не приглашали сюда меня и техника инженера высокого ранга. Эм, мисс...

– Эмилия. Эмилия Роднина, - девушка безразлично произнесла свое имя, плавно подходя к тому, что еще 12 часов тому назад было третьим ремонтным дроном системы обороны. – Мы с вами знакомы, правда, скорее заочно, - все так же сухо закончила она, активируя на планшете диагностическую программу глубинного сканирования.

Конечно же, я ее знал. Уже несколько месяцев мы тайно занимались кооперацией между отделами, вне пыльных кабинетов и собраний, за чашечкой теплого чая. Вот только знать об этом остальным было совсем не обязательно.

И, улыбнувшись ей в ответ, я отвернулся, старательно игнорируя острый взгляд, недвусмысленно намекающий, что прямо сейчас мы абсолютно не знакомы и знать друг друга не знали до этого дня. Через минуту я все же не удержался и украдкой взглянул на нее, отмечая по недовольному лицу, что ехать сюда в ее ближайшие планы явно не входило. Да и не входило туда занятие рутинной диагностикой, что я тут же не преминул отметить.

– Хм. Вот уж не думал, что из всех глав отделов не только меня одного дергают разбираться с различными делами, напрямую не связанными с нашей основной разработкой. Видимо это новая политика руководства, чтобы столь ценные кадры не просиживали брюки в офисах и не умирали там со скуки, - я взмахнул руками, выражая наигранное почтение к отсутствующему тут совету, чьи решения в последнее время все больше и больше меня раздражали.

К моему искреннему удивлению, девушка лишь слегка усмехнулась и как бы невзначай добавила:

– О, нет, что вы, никто не будет посягать на вашу, как вы выразились на совете директоров "святую должность затыкателя всех проблем". Мне просто сегодня немного не повезло, только и всего.

Эти слова были сказаны с таким искренним почтением, что если бы я не видел её обворожительно-ехидную улыбку, я бы может и поверил в это. Вот только меня таким не проведешь.

Хотелось, конечно, ввязаться в спор и пикировку, отстаивая собственную гордость, вот только делать это было абсолютно лень.

- С радостью передам вам её, если вы того захотите, - ответил я, признавая свое временное поражение на почве словесных баталий.

- Благодарю, но не нужно. Мне и своих проблем хватает, - коротко сказала она. А затем резко переведя хищный взгляд на онемевшего от неожиданности шерифа, спросила:

- Что ж, думаю с церемониями покончено и мы можем начинать?

На несколько секунд в комнате воцарилось молчание. Конечно Джонса можно понять. Отдавать инициативу кому бы то ни было, было совершенно не в его стиле. Вот только время не резиновое, а потому, когда он обреченно оглянулся на меня в поисках поддержки, я лишь молча развел руками, показывая, что мне, в общем-то, безразлично.

- Хорошо, тогда приступайте, - произнес он и, развернувшись на каблуках, последовал к выходу, дабы уже через пару минут раздавать указы новичкам, охранявшим местность.

Еще раз бегло осмотрев помещение, я тихо вздохнул, и уже собирался последовать за ним, в поисках пропавшей третьей ассистентки, которая уже полчаса должна была принести мне чай, как под комнатой раздался грохот, пол под ногами дрогнул и дом начал падать в темноту.

<http://tl.rulate.ru/book/11881/229253>